

The image is a highly detailed illustration of the Nagisa battleship, a massive capital ship from the anime 'The Legend of the Galactic Heroes'. The ship is shown from a high-angle perspective, revealing its complex superstructure with multiple decks, gun turrets, and intricate piping. The hull is dark grey with various markings and details. The ship is set against a background of a bright blue sky with scattered white clouds. The overall style is that of a classic anime illustration, with fine lines and a rich color palette.

Боевой Крейсер Нагиса

Сергей Фениксов

Сергей Фениксов
Боевой Крейсер Нагиса

«Автор»

2026

Фениксов С.

Боевой Крейсер Нагиса / С. Фениксов — «Автор», 2026

История О Боевом Авианесущем Крейсере Нагиса, отправленном В солнечную систему для спасения человечества. Капитан Анджелика и Ее команда готовы пройти не легкий путь, где дороги назад не существует.

© Фениксов С., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
Глава 1	8
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Сергей Фениксов

Боевой Крейсер Нагиса

Пролог

Внимание: обнаружено гравитационное возмущение.
Активация систем поиска и анализа.
Поиск пользователя.
Пользователь не найден. Продолжение анализа и записи в автоматическом режиме.
Анализ поступающих данных (гравитационный колодец).
Точка входа: 2456 0876 3468 2527. Точка выхода не обнаружена.
Фиксация двух объектов в точке входа. Точные данные недоступны.
Анализ систем слежения.
Внимание: 67% систем выведено из строя. Ремонт невозможен. Для точного анализа необходим ремонт устройств анализа и слежения.
Анализ даты и запись.
Файл 6894567, дата: 2469 год.
Анализ файлов.
Поиск.
2021 год, файл 467563.
Зафиксирован выход объекта на стационарную орбиту планеты.
Внимание: обнаружена аномальная активность, смещение магнитных полей.
2025 год: зафиксировано снижение температуры на 5 градусов, понижение уровня кислорода.
Анализ, поиск.
2009 год, файл 401245.
Обнаружена сигнатура Д1С6. Точное расположение неизвестно, получены данные в частотных диапазонах.
Анализ данных.
Сигнатура на 12% совпадает с Системой Нагиса. Данные сигнатур примитивны.
Внимание: обнаружены повреждения данных. Восстановление: 10%, 20%, 30%, 40%, 50%, 60%, 70%. Дальнейшее восстановление невозможно.
Проверка систем.
Заряд батарей: 22%. Ответ реактора отрицательный.
Внимание: все системы переведены в энергосберегающий режим.
Поиск данных.
Файл 000024, дата: данные повреждены.
Фиксация приближающегося объекта.
Анализ и распознавание.
Класс: лёгкий орбитолёт, режим полёта автоматический. Количество мест: 8. Количество пассажиров на борту: 1. Приоритет: высший.
Внимание: готовность стыковки через 2 минуты.
Девушка сидела в пассажирском ложементе, надёжно зафиксированная ремнями. Возможность пошевелиться ограничивалась лишь небольшой свободой головы, ног и рук, чем она и пользовалась, уставившись в пол и перекидывая небольшой резиновый мячик из руки в руку. Это помогало ей расслабиться после выхода из атмосферы, который вечно сопровождался ужасной тряской, будто везли не пассажиров, а бармен готовил очередной безумный кок-

тейль, нещадно тряся своим шейкером. Вот только коктейлем в эти моменты выступали люди. С прогрессом, который за последние столетия шёл семимильными шагами, зловерные свойства перегрузок были решены технологиями, но вот тряска от них никто не избавлял, будто кто-то из инженеров хотел, чтобы помнили о том, что сами перегрузки никуда не делись.

Однако на дорогих частных судах эту проблему устранили за счёт корпуса в корпусе, где сложные устройства гасили все вибрации и колебания. Но на подобных лёгких кораблях таких систем не предусматривалось. Зато всегда можно было расслабиться после выхода в открытый космос и насладиться отсутствием притяжения.

Да, ей нравилась эта лёгкость в теле, ведь казалось, что она становилась чем-то большим, чем просто телом, напичканным внутренними органами, которые просто вжимались к позвоночнику на вечных тренажёрах по терпимости перегрузок. Ей никогда это не нравилось, да и кому бы собственно нравилось подобное, если бы с пятилетнего возраста вас уже определили в исследовательскую команду дальней разведки? Быть почти за воротник закинутым в неизвестную точку, откуда нет дороги назад, где неизвестно, выживешь ли ты или нет, где перед тобой поставлена одна чёткая задача — заселить любым из трёх способов подходящую планету. А есть ли у них выбор? Наверное, нет, нет выбора, кроме скитания в поисках нового дома, пока огромная звезда, обогревавшая их не одно поколение, не превратилась в смерть, уничтожающую на своём пути всё, к чему прикоснётся.

Собственно, последствия были видны уже не один десяток поколений: из-за высокого уровня активности звезды стало невозможно родить ребёнка естественным способом, из-за чего детей начали просто выращивать. А дальше пришла новая угроза — звёздная аллергия. Из-за неё у неразвившегося организма деградировала нервная система. В то время население планеты сократилось на 20%, и все, кто мог, ушли под землю, где была хоть какая-то защита от негативного влияния пылающего демона.

Проблему решила био- и робототехника, создав биоботов, заменяющих всю нервную систему собой. Однако возникла проблема: человек терял свою личность и становился ребёнком. Вследствие этого решили вживлять биоботов только детям от пяти лет с частично записанными воспоминаниями. Это всё же было более гуманно, чем подвергать процедуру взрослых людей.

Игры с мячом в невесомости прервал солнечный зайчик, который попал на лицо девушки, и она невольно зажмурилась, прикрывшись руками, а мяч полетел в дальний угол салона. Виновником был большой корабль, находящийся на орбите планеты. Часть его была выкрашена или оставлена с металлическим напылением, идущим разделительной полосой вдоль корпуса. Верхняя часть была белой, а нижняя — чёрной.

Она перевела на него взгляд. Большое панорамное окно иллюминатора, открывшееся после выхода из атмосферы, позволяло в мельчайших подробностях рассмотреть это чудо современной инженерии. Подметив, что это был примерно километровый гигант в виде спортивной машины, которую изрядно вытянули и зачем-то приделали стратосферные законцовки крыльев в задней части, он также обладал не до конца сформированными крыльями, к которым были прикреплены ещё более вытянутые, но всё же меньшие по размеру, чем сам корабль, гондолы. Они занимали, на общий взгляд, примерно две трети самого корабля.

Аппарат заложил вираж, и на ранее не видимом порту появилась надпись: «Научный агрегат главной исследовательской системы Астра», или просто Нагиса.

Система Астра представляла собой комплекс из пяти единиц: самого разведывательного корабля и четырёх колониальных, которые представляли собой летающие коробки с рубленными под 90 градусов углами. В центре по всей длине размещался город-столб, идущий от носа до хвоста. Эти корабли путешествовали лишь из точки А в точку Б, садились вертикально и больше не имели возможности покинуть планету.

Во время разглядываний и любопытства машинка пристыковалась к кораблю, сигнализируя женским голосом, что стыковка прошла успешно и производится сведение давления в переходном шлюзе. После этого ремни-фиксаторы отстегнулись, и включилась надпись: «Магнитный модулятор гравитации включён».

Она встала и пошла к выходу, по пути поправив синеватую юбку и надев головной убор, прилажившийся к форме. Когда дверь открылась, из дальнего конца тоннеля послышался механический голос бортового компьютера:

— Добро пожаловать на борт, капитан Анджелика Нованова. Ключ-код идентификации принят. Мостик и экипаж корабля по прибытии будут ожидать вашего приказа. До прибытия экипажа и полной загрузки осталось 2 часа. Подробная информация по маршруту и точке прыжка доступна в вашей личной каюте или на вашем личном планшете. Мостик корабля находится по лестнице на 2-м уровне.

— Ну привет, Нагиса, — с лёгкой улыбкой сказала Анджелика.

Глава 1

В день отлёта на поверхности планеты царила аномально тёплая и спокойная погода, что было редкостью из-за повышенной активности звезды. Тем не менее, в подземном аэропорту царила смесь эмоций: слёзы, беспокойство, радость и другие чувства, отражающие важность этого события.

Собравшиеся провожали своих близких в далёкий, невиданный ранее мир, который казался лишь тусклой звёздочкой на чёрном небосводе без мощных телескопов. Среди этой суматохи выделялся один человек — тот, кому судьба выписала билет в новую, возможно долгую жизнь.

На плечо задумавшегося парня опустилась рука, от неожиданности он резко развернулся:

— Ты чего делаешь, идиот? Я мог и крылышки откинуть.

— Ну-ну, — с расплывчатой улыбкой ответил второй, — неужели пилот перехватчика испугается такой маленькой неожиданности?

— Нет, — убирая руку с плеча, сказал первый, — но по морде отвесить — это просто святое, друг мой.

Выхватив руку, тот попятился назад, размахивая руками:

— Ну-ну, Серж, неужели ты набьёшь лицо мне, прекрасному соблазнителю девушек?

— Вот-вот, Макс, я преукрашу тебе морду, а ты, как всегда, выдумаешь очередную байку, чтобы залезть очередной девчонке под юбку. Так что синяк тебя явно приукрасит. Да и ты чего так неожиданно подошёл?

— Да я, собственно, хотел тебя позвать. Родные хотят попрощаться.

Серж посмотрел в сторону толпы и выхватил взглядом четырёх человек, стоящих рядом с орбитолётом и усердно кого-то высматривающих.

— Родные? Ты же знаешь, что я из пробирки, как и большинство из нас, кроме тебя. Да и могут ли они зваться нашими родными, если нас нашли в том Бриджере?

Он снова отвернулся, смотря вдаль.

Судьба двух мальчиков обернулась не самым лучшим образом. Транспорт, на котором они ехали с людьми, опекавшими их с самого появления, попал в аварию на горной трассе. Машина слетела в пропасть, и осколки элюминаторов убили почти всех, кроме них.

Целый год дети провели в реанимации, за их жизнь боролись лучшие врачи и специалисты. Затем их приняли в семью доктора, который занимался их спасением. Один стал личным сыном доктора из касты приближённых, его называли Макс, другой — сыном служанки, Серж.

Детство мальчиков было разным. Макс не знал проблем, а Серж столкнулся с неприятностями высшего сообщества, его называли уродцем или поражённым. Причина в том, что каста высших жила глубоко под поверхностью планеты, чтобы минимизировать внешнее воздействие излучения на их организм. Остальные жили практически у поверхности, что приводило к непредвиденным последствиям: люди гибли, мутировали, неправильно развивались.

Макс задумчиво глянул вдаль и добавил:

— Да пускай и так, но кроме них у нас никого больше нет. Да и поблагодарить их не мешало бы, тем более ещё пару лет, и звезда погаснет.

— Да, ты прав, — взглянув на аппарат, сказал Серж. — Мы последние, пятые.

— Новое и последнее поколение на этой планете и в этой системе, — добавил Максим, и они пошли к тем, кого многие годы называли родителями.

Прощание было недолгим. Врач, уже немолодой, с юмором отправлял их в путь, говоря о колонизации и необходимости плодиться и размножаться.

— Не забывайте, ребята, плодиться и размножаться, — сказал он. — Жаль, что в наше время эта идея бесполезна, но вы на новой планете, надеюсь, найдёте формы покраще.

— Что ты такое говоришь, дорогой? — вставила своё слово дама, стоящая справа.

— Не ну а что такого? Вспомни нас в молодости, как мы с тобой зажигали, веря в прекрасное будущее.

Дама не выдержала и отвесила подзатыльник:

— Старый развратник научил ребёнка всякому, и вот в неприятности ведь это из-за тебя он попал.

Серж посмотрел в сторону Макса и шёпотом сказал:

— Так вот где ты был последнее время.

— Ну да, небольшой инцидент с отвешенной оплеухой, — ответил Макс.

Женщина добавила:

— Бедный мальчик месяц с гениталиями пролежал в больнице.

— Оплёвуху говоришь? — еле слышно спросил он. — А то я думаю, почему Алианна говорила о том, как её подружка отвесила каленём парню, полавившего её за грудь.

— Это было совсем не так, — отводя в сторону, говорил Макс.

— Если это не так, то всё равно парень с отбитыми яйцами известен на весь наш курс.

Максим вопросительно и ошалевший взглянул на Сержа:

— В смысле весь курс?

— Сарафанное радио, — улыбнувшись, произнёс тот.

— Твою ж мать, — ошалевший и сдерживая эмоции, выпалил Макс сквозь зубы, прекрасно понимая, чем ему это грозит, особенно в эскадрилье на Нагисе. Разные клички, присвоенные за проколы или приятные и не очень деяния у перехватчиков, приклеивались быстро и становились даже позывными, отчего прозвище «отбитые яйца» было не очень уместно.

Схватившись за голову и опускаясь на землю, он уже продумывал пути отступления, ведь корабль, хоть и большой, но почти как маленький городок, в котором слухи поползут очень быстро.

— Хочу провалиться под поверхность, — сказал он.

— Ну всё-таки тебе от части везёт, — ответил Серж.

— Где тут везёт? — полностью опустившись на землю, сказал Макс.

— Да собственно в том, что из нашего курса нас только двое, кто прошёл. Так что надейся, что и из девушек никто не попал на корабль, а если и попал, старайся с ними не пересекаться, а то мало ли что — 25 лет, и отоьют до конца, — закончил фразу Серж, похлопав Макса по плечу и снова вернувшись в компанию доктора.

Громкая связь селектора объявила о погрузке в орбитолёты:

— Внимание всему экипажу! Разместиться по амаронам в зависимости от идентификатора. Если у вас есть вопросы или вы не можете найти предписанный вам орбитолёт, обратитесь к фальсержам, они помогут вам найти ваше судно.

— Ну вот и всё, мои ненаглядные, — басом проговорил доктор. — Пора вам идти. Как говорится, в дальний путь дорогу и баб погрудастей, чтобы было за что подержаться, а то попадутся и мучайся потом.

— Это ты про кого? — возмущённо спросила женщина и ударила ногой доктора.

Вогрузившись в салон, ребята уселись на свои места и были приятно довольны тем фактом, что располагались у элюминаторов и со стороны основного шлюза.

— Вот знаешь, не радует меня вот эта перспектива мелких машинок, трясёт жуть, — усевшись поудобнее и надавив на панель кресла, от чего выехали ремни и надёжно приковали Макса к креслу, даже не сказал, а пробурчал он.

— И ты ещё называешь себя перехватчиком, — сказал Серж, — боясь тряски, даже не представляю, что бы ты сказал, присутствуй перегрузки.

— Ну знаешь, перегрузки и тряска в перехватчике — это одно, а тут другое, — ответил Макс.

— В чём же разница? — удивившись, спросил тот.

— Разница в устройстве кресел и присутствии сенку, который отделяет тебя от мира внутри кабины, а тут — табуретки какие-то, — ответил Макс.

— Ну даже не знаю, обычные сиденья с памятью и подстройкой под тело, — произнёс женский голос, перебив и выбив разговор из колеи.

Парни повернули голову вправо, насколько была возможность, и увидели две ноги в светлых колготках. Тело и лицо было не видно, так как голова также фиксировалась ремнями для безопасности.

— Тут свободно? — снова сказали ноги.

— Эммм, — протяжно провыл Макс.

— Да, — сказал Серж.

Четверо глаз наблюдали за тем, как ноги спустились чуть ниже в ячейку, где стояли лежаменты для пассажиров. Вследствие чего была видна остальная часть ног, одетая в коричневую юбку.

— Макс цокнул языком. Он был расстроен тем фактом, что всё было не как в романах, которые читал их отец, где бравые хулиганы стояли под лестницами, заглядывали под юбку, рассматривая всё, что было под ней.

Дальше ноги превратились в туловище с двумя руками, стройной фигурой и довольно объёмным размером груди, от чего те непроизвольно присвистнули.

Дальше появилось лицо, довольно милое с небольшим, но аккуратным ротиком, красивым носиком и двумя голубыми, как алькторит (очень светлый минерал), глазами.

Девушка невольно смутилась, так как заметила, что на неё смотрели четыре вытарашенных глаза двух оппонентов, прикованных к сиденью, от чего это смотрелось довольно нелепо.

— Что-то случилось? — произнесла она с улыбкой.

Переглянувшись и поняв по взгляду, что ситуация патовая и нелепая и надо исправлять её, Серж бросил взгляд на форму, чтобы увести это всё в другое русло, и взглядом зацепился за значок, на котором была нарисована система Арктур с выделенной шестой планетой и подписью ниже: «Пятый флот».

— Нет, просто мы думали, что все, кто с мостика, давно уже на корабле, — ответил Серж.

— Ну все, кто из первой смены, да, а вторая... — девушка запнулась, ведь говорить, что та проспала, а потом опоздала на планетолёт, говорить лейтенанту такое было недопустимо. Ведь она лицо всей команды, по крайней мере, часть этого лица. Вторую решили забросить со всеми.

— Дааа уж!!! — промямлил Макс, всё ещё пожирая девушку глазами.

Но вся эта прелестная картина длилась для него до тех пор, пока ремень с грудным сегментом не опоясал девушку, скрыв её довольно объёмные формы. Размер — 3-й, промелькнула у парня мысль, которую он невольно выпалил вслух:

— Простите?

— Мой сводный говорит о том, что полёт и выгрузка займут часа три, — больно двинул Макса локтем, произнёс Серж.

Сам полёт длился от силы час: взлёт, планирование, разгон, выход из атмосферы, сопровождавшийся тряской, от чего Макс сидел бледный, как будто уже собирался отбросить коньки. Серж же был более спокоен, но всё же прочно держался за подлокотники, так что белели пальцы. Девушка же была сама невозмутимостью с закрытыми глазами и как будто отсутствовала в мире материальном. После же наступила лёгкость, означавшая, что они покинули атмосферу и уже находятся в космосе.

Маленькое судно, выйдя на орбиту, сыграло диарами и, заняв строй вместе с другими, медленно поплыло, где, по словам некоторых, не было уже ничего.

Пройдя какое-то расстояние, в иллюминаторе показались два спутника: Элиос и Лиу, по имени двух первых людей, проживавших на этой планете и давших жизнь другим, а затем и звезда, выплывшая из-за горизонта планеты, светившая холодным синим пламенем.

Вся троица, уставившись в элюминатор и молча не проронив ни слова, наблюдала за тем, что они уже видят в последний раз.

Вся процедура подлёта и погрузки-разгрузки, как ни странно, длилась часа три. Люди копались, орбитолёты перестыковывались, видимо, на борту был разный контингент, и быстрее было перестыковываться к другому выходу, чем перемещаться внутри корабля. А затем был ангар — огромное помещение, в котором стояли перехватчики.

Ребята даже не успели одуматься, как загадочная девушка испарилась в тот момент, когда они, не отрывая взгляда, рассматривали машины.

— Да уж, те, на которых мы летали, были гораздо меньше, раза в два, а эта штукавина... — начал Макс.

Но закончить свою фразу ему не дал мужчина лет 40, подошедший сзади:

— Это тебе не штукавина, а перехватчик, сопляк. ФР-203 — самая совершенная машина с интеллектом, мозгов в котором побольше, чем в тебе.

Сергей опешил. ФР-203? Выпучив глаза, он смотрел на старлея. Но они же полгода назад были только на листе.

— Были не были, мало ли чего вам говорили. А факт есть факт. Вон они. Стремительные и смертоносные, оборудованные четырьмя магнитроно-лазерными орудиями и двумя твердотельными, плюс блок ракет и помех под каждой плоскостью. Вдобавок к аховой автономности на терриевом топливе.

Сама машина выглядела угрожающе: в сером исполнении, кокпит, основной корпус приплюснутый, нечто напоминающее толстые плоскости, слитые с основным корпусом, с прикреплёнными к ним двигателями, на которых были две движущиеся панели: одна большая сверху и чуть поменьше снизу. Судя по всему, эти движки вращались вокруг своей оси, придавая машине манёвренности. Сзади же находилась ещё одна диара прямоугольной формы — это был вектор движителя для временного ускорения. Он придавал значительную скорость, но уменьшал управляемость.

А вы собственно кто? — спросил Макс, обращаясь к механику.

Я — Элуа, — мужчина засмеялся так, что на его смех обернулись все, кто был рядом. — Я механик, и буду обслуживать эти корабли после ваших кривых рук!

Я не криворукий, — возмутился Макс.

А это мы ещё посмотрим, — махнув рукой, Элуа ушёл, по-видимому, по своим делам в противоположный край ангара.

Не ну ты слышал, мы криворукие? — сказал Макс. — Между прочим, у меня самое большое число налётов и сбитых мишеней в нашем училище.

Серж не стал поддерживать возмущения Макса и крепко задумался. Имя Элуа не давало ему покоя, что-то жутко напоминало. И тут он вспомнил.

Макс, для него мы как раз криворучки, — сказал Серж. — Помнишь, Док (так они называли своего приёмного отца) рассказывал о войне 12-летней давности?

Ну?

Так вот, там был лётчик-герой, потерявший обе ноги, но сбивший главный крейсер с орбиты, влетев ему прямо в мостик. Его звали Капрал Элуа.

Макс только открыл рот и — да нет, фигня какая-то, он же обе ноги потерял... — оборвавшись на полуслове, он вспомнил, что уже тысячу лет доступны протезы, кожное клонирование и пересадки ног.

Ты думаешь, ему выростили клона для пересадки?

Не знаю, как и откуда у него ноги.

И есть ли у него достоинство? — перебил его Макс.

И есть ли? Какая разница, это же герой войны.

Внимание членам экипажа Нагиса! — раздалось эхо по ангару и другим помещениям корабля, заставив парней замолчать.

В данный момент ведётся подготовка к отправлению нашего корабля в другую систему с помощью масс-тоннеля. Просьба всем занять свои ложементы в помещениях, где вы приписаны по вашему удостоверению. Ложементы находятся у жёлтых стен ангара. Расселение по каютам корабля пройдёт во время масс-перехода. Также в это время вы будете ознакомлены со своими старшими и распределены по группам в соответствии с вашими должностями. Все остальные инструкции в ваших персональных коммуникаторах.

— Вот тебе на, а расселять-то будут после прыжка, — сказал Макс.

Если помнишь, то сам прыжок может пройти неудачно, и, видимо, расселять будет или некого, или гораздо меньшее число людей.

С этими мыслями они пошли к противоположной стене, где уже неизвестно откуда появились кресла старого образца — металл и ткань.

На самом мостике шла полная подготовка к прыжку. Навигаторы занимались прокладыванием и сверкой маршрута, два пилота проверяли систему управления, связисты — радары. Анджелика занималась проверкой плана прибытия и сигнатурами колониальных кораблей, которые будут их ждать на той стороне. В этот момент вошла ещё одна девушка.

— Лейтенант Авиола прибыла на борт и готова приступить к несению службы, — сказала она.

Все ненадолго обернулись, а двое сидящих за пультом, находящимся сбоку, вздохнули.

— И всё-таки она проспала, — прошептал один.

— Да уж, Виктор. Она как всегда в своём репертуаре, — сказала девушка по имени Регина.

Эти двое были орудейщиками и отвечали за вооружение корабля — спаренные лазерно-пушечные турели, а также основное оружие — громобой, огромная пушка ускорителя частиц под днищем корабля.

Капитан повернулась в сторону прохода с удивлённым лицом. В стоящем перед ней человеке она узнала вечно спящую в библиотеке девушку, которая ни разу не была на занятиях или, по крайней мере, она с ней на них не пересекалась.

Анджелика даже не успела спросить почему она опаздывает хотя до полного сбора команды оставался еще 15 минут, но все же явиться надо было за ранее о чем оповещалось на коммуникатор. но ее перебил корабль.

Лейтенант Авиола Специалист и консультант по Сиуа Нагиса. Сиуа Обозначало Система Интеллектуального управления и аналитики.

— Спасибо Нагиса Но я хотела спросить про опоздание.

— Я проспала, честно, — ответила девушка.

— Чего? — единственное, что смогла сказать капитан. Честность девушки была Феноменальна. Ладно бы она соврала, что транспорт или ещё что-то, но прямо заявить о том, что она проспала...

— Я допоздна занималась штудированием интуитивной части Сиуа, а также искала неточности и ошибки в данной системе. Ведь это новое поколение разумных машин, напрямую связанных с управлением данного аппарата.

Регина ударила себя ладонью по лбу, думая, что та, как обычно, перебарщивает каждый раз, когда речь заходит об интеллекте машин. Ведь это чудо с самого детства собирает роботов и даже умудрилась разобрать и модифицировать у себя дома робота-пылесоса так, что тот начал ругаться, что люди много мусорят и что их надо заставить убираться самим, от чего ему бы было меньше работы. В общем, типичная помешанная, но знающая своё дело.

— Ладно, садись на своё место. Надеюсь, на сменах подобного больше не повторится.

Девушка села за панель, которая находилась по левую руку от капитанского кресла, и принялась что-то набирать, печатать, проверять, полностью погрузившись в работу.

— Ну что ж, — уже приказным тоном произнесла капитан, — начинаем подготовку к прыжку.

Проведя пальцем по панели, она активировала персональную связь со всеми отсеками и начала запрашивать о готовности разных уровней. Процедура была не так нужна, так как этим могла заняться и Нагиса, но всё же девушка, как говорил её отец, считала, что машина — это хорошо, а машина и человек — это вдвойне хорошо. Ведь мало ли какой датчик мог выйти из строя, и опрашиваемый машиной мог быть распознан неправильно, тем более двигательный отсек — это бомба, которая разнесёт корабль в пыль. Прецеденты были при первых моделях «Астры», тогда погибали почти полные составы экипажей, и лишь немногие умудрялись выживать.

Закончив проверку, Анджелика перевела взгляд на экран, где уже высветилась схема корабля и его параметры, а раздавшийся голос Нагисы объявил о запуске реактора и подготовке системы движения.

— Капитан, вы слышали о том, что при прохождении масс-тоннеля на большие расстояния возникает пурпурная дымка внутри корабля? — спросил один из пилотов, Вассер.

— Это никому не известно, — ответил второй пилот, Себас.

— Ты о том, что говорили пилоты-испытатели, прыгавшие к дальней планете? — Анджелика тоже слышала о странном тумане, возникающем при долгих прыжках в момент перехода, но подтверждений нигде не находила.

— Да, просто интересно, если он возникает, насколько это опасно и что это за туман, — сказал Себас.

— Вроде бы это частицы света, искажающиеся за счёт мгновенного ускорения при входе в тоннель, или же частицы заряда центрующих гандол, как помнишь, это генераторы поля Эленгса, названного во имя человека, который упростил пилотирование внутри тоннеля, — не отрываясь от экрана, произнесла девушка, занимавшаяся прокладкой пути и расчётами точки выхода. Звали её Смаранса, она была из знатного рода.

— А ты довольно просвещена, хотя я думаю, мы это скоро узнаем. А если будет возможность, то я думаю, будет полезно собрать данные, — сказала Анджелика.

Реактор запущен, — перебил разговор компьютер, а затем оповестил, что система полностью готова к манёвру и движению.

От корабля отлетали последние орбитолёты, уходя в разные стороны и освобождая траекторию полёта. Далее началась трансформация корабля. В задней части, где обычно у всех планетолётов располагались двигатели, у Нагисы ничего не было, лишь часть корпуса, сходящаяся острым краем за небольшими хвостовиками, выкрашенная в матовый чёрный цвет. Казалось, будто какой-то сумасшедший учёный построил аппарат без учёта того, с помощью чего он мог лететь. Но это было не так. Сам двигатель был встроен как раз в сам корпус и представлял собой выдвигаемые катушки, создававшие синеватое марево вокруг задней части корабля. Это были волновые генераторы, заставлявшие атомы и прочие мелкие частицы двигаться вдоль корпуса и проталкивать борт через вакуум. Обычные двигатели также имелись, но были закрыты внутри корпуса и представляли собой лишь резервную систему движения, запитываемую от устаревшего реактора, работающего по принципу разогрева плазмы.

Катушки выдвинулись и озарились синеватой дымкой, которая постепенно начала искажаться. Со стороны это наблюдалось как будто задняя часть превратилась в желе и начала дрожать.

Нагиса медленно поплыла вперёд, закладывая вираж и не теряя общую скорость, с помощью которой она находилась на орбите планеты.

— Мы начали движение, — сообщили с корабля.

— Начинайте первичный разгон, — ответили с другой стороны.

Выровнявшись относительно планеты и совершив небольшие корректировки с помощью меньших двигателей, находящихся по всему корпусу, поле в задней части усилилось, и аппарат как будто кинули вперёд со всей силы. Теперь они двигались против вращения планеты, и, висевшие на одном месте, как казалось с поверхности, они начали очень быстро набирать скорость.

В ангаре, где сидели парни, раздалось предупреждение, и весёлому Макс это не очень понравилось.

— Внимание! Производится отключение гравитационного поля и противоперегрузочного поля, — прозвучало предупреждение.

— Не очень смешно, — скривился Макс. — Я, конечно, знал, что переход выполняется без всех этих систем, но эта вся канитель будет длиться минут пять.

— Ну, знаешь, нас к этому вроде как и готовили, — сказал Серж.

— Готовили-то готовили, но не с пирогом в желудке, — ответил Макс.

Иллюминаторы, находящиеся в ангаре, с шипением закрылись, от чего многие расстроились, что они не могут хотя бы ещё немного взглянуть на родной дом, которого они уже никогда не увидят.

Затем отключились почти все системы поддержки, и всех вжало в кресла, в том числе и на мостике. Вследствие этого автоматически выпустили ремни и зафиксировали экипаж.

— Полёт в автоматическом режиме, — раздался голос корабля, а за ним и звук из рации.

— Вас понял, масс-тоннель открыт, начинайте полный разгон, — ответили с корабля.

Полный разгон означал, что две огромные гандолы по бокам начали раскрываться спереди и сзади, как цветки, затем разъехавшись на две половины — верхнюю и нижнюю, озарив оранжевыми разрядами окружающее пространство.

Они пролетели мимо кольца, в которое закручивался почти невидимый водоворот из множества частиц, засасываемый гравитацией, создаваемой с помощью мощного энергетического поля.

Выполнив корректировку и зацепив верхние слои атмосферы для лучшей аэродинамики и точности позиционирования, они превратились в огромный пылающий плазменный шар, летящий с невероятно огромной скоростью. Датчики, конечно, пищали, и Нагиса дублировала информацию модулятором голоса, чего можно было и не делать, и, хотя бы предупредить о том, что корабль подошёл к критической температуре, необходимость в этом была мягко говоря ненужной, ибо они бы сгорели за секунду, если бы такое произошло.

— Прощайте, — прозвучали последние слова из динамиков.

И огромный пылающий шар, за которым уже не было возможности разглядеть корабль, вошёл в середину кольца и исчез с радаров, оставив с другой стороны угасающий сноп плазмы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.